

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.4.9>

УДК 332.025.1

ББК 65.054

РОЛЬ И МЕСТО ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕГАОБЪЕКТОВ СОБЫТИЙНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Юрьевич Иванов

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
Донской государственный технический университет
ksrikdstu@mail.ru
пл. Гагарина, 1, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Наталья Валерьевна Горшкова

Доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории финансов, кредита и налогообложения,
Волгоградский государственный университет
gorshkovanv@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Россия активно пытается повысить имидж и рейтинг на международной политической, спортивной и социальной аренах. Одним из таких инструментов является проведение на территории России крупных международно и всероссийско значимых политических, спортивных и социально ориентированных мероприятий, таких как саммит АТЭС 2012 г., XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 г., XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г., чемпионат мира по футболу 2018 г., Всемирная зимняя Универсиада 2019 г. и другие. Научно обоснованного комплексного подхода к государственному управлению такими мегаобъектами событийно-стратегического назначения не сложилось, что негативно сказывается на экономике всей страны.

Предметом исследования выбрана роль государственных мегаобъектов событийно-стратегического назначения в сбалансированном региональном развитии России. Проведенный анализ позволил выделить ряд особенностей данных объектов и озвучить ключевые проблемы и риски в их реализации. В числе положительных мо-

ментов государственного управления мегаобъектами выделяем использование инновационных краудфандинговых технологий. В числе негативных следует отметить чрезмерные масштабы финансовых затрат и проблемы рентабельного использования мегаобъектов после прохождения тематического мероприятия.

В территориальном аспекте проведенный анализ выявил отсутствие системного подхода к отбору регионов проведения международно значимых мероприятий и неравномерность территориального распределения мегаобъектов. Крупнейшие событийно-стратегические мегаобъекты были реализованы в Дальневосточном федеральном округе (саммит АТЭС в г. Владивостоке в 2012 г.), Южном федеральном округе (Краснодарский край, г. Сочи – проведение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в феврале 2014 г.), Приволжском федеральном округе (Универсиада в г. Казани в 2013 году). Данные округа ни до, ни после проведения указанных мероприятий не были и не стали регионами-лидерами в социально-экономическом развитии России. Исследование подобных социально-экономических и политических явлений позволит представить теоретические и практические аспекты алгоритма их применения в будущем для целей сбалансированного регионального развития России.

Ключевые слова: мегаобъект, событийно-стратегический мегаобъект, государственное управление мегаобъектом, постсобытийное использование мегаобъекта, сбалансированное территориальное развитие.

Стратегическим политическим интересам Российской Федерации соответствует формирование положительного имиджа России на мировых аренах, начиная со сферы спорта и культуры и заканчивая сферой международного финансово-экономического сотрудничества [1, с. 120]. Одной из форм повышения международного влияния и имиджа России стало проведение различных специализированных международно значимых мероприятий. В их числе организация и проведение: в 2012 г. саммита АТЭС в г. Владивостоке; в 2013 г. XXVII Всемирной летней Универсиады в Казани; в 2014 г. XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи (отметим, что спортивные международные мероприятия регулярно становятся инструментом политического противостояния мировых держав [6, с. 204; 7, с. 95; 10, с. 123]); и некоторых других. В настоящее время Россия готовится к проведению в 2018 г. чемпионата мира по футболу FIFA 2018, а в 2019 г. в г. Красноярске Всемирной зимней Универсиады. Подобные мероприятия организуются и финансируются на основании специальных федеральных законов за счет средств государственной и в некоторых случаях муниципальной власти и бизнеса.

Проведение таких мероприятий в конкретном регионе обеспечивает приток крупных

финансовых капиталовложений в строительные объекты (действующие) и в возведение новых, транспортно-дорожную и иные инфраструктуры региона, что в условиях неоднородности социально-экономического развития нашей страны является весьма существенным конкурентным преимуществом для этих регионов.

Под государственными событийно-стратегическими мегаобъектами мы предлагаем понимать крупные спортивно-строительные, политически-событийные комплексные объекты, строительство которых приурочено к проведению крупных государственно значимых и политически важных спортивных, экономических, политических и других межстрановых и внутристрановых мероприятий, финансируемые преимущественно за счет федерального бюджета.

Исследование подобных социально-экономических и политических явлений позволит представить теоретические и практические аспекты алгоритма их применения в будущем для целей сбалансированного регионального развития России. Создание и постсобытийное функционирование таких мегаобъектов рассматриваются авторами как инновационный инструмент государственного управления социально-экономическим территориальным развитием страны.

Данное направление характеризуется неоднозначностью и недостаточной степенью разработанности методологических подходов к природе, сущности, роли, особенностям нормативно-правового регулирования, финансирования, реализации, оценки текущей и прогнозной эффективности функционирования таких мегаобъектов событийно-стратегического назначения. Рассматриваемые мегаобъекты изначально задумывались как точечные и исключительные мероприятия, но по мере развития внешней и внутренней экономической ситуации они перестали носить характер единоразовости. Это в условиях внешней политической эскалации России, финансово-экономического кризиса в стране, дефицита федерального бюджета и чрезвычайно высокой стоимости реализации таких мегаобъектов в купе с их пока еще должным образом не измеренной рентабельностью порождает настоятельную потребность в формировании теоретико-методологических основ повышения качества государственного управления в процессе реализации и последующего использования таких мегаобъектов. Осуществление последующей эксплуатации рассматриваемых мегаобъектов требует мобилизации огромных финансовых, производственных и трудовых ресурсов. Экономический эффект таких капиталовложений еще только предстоит оценить. Проблема эффективного использования получившихся в процессе реализации материально-технических комплексов является одной из прикладных научных проблем.

В таких условиях высоко актуальной становится разработка научно обоснованного подхода к сущности, инструментам, механизму, принципам и методологии управления государственными событийно-стратегическими мегаобъектами с позиции их роли в обеспечении сбалансированного пространственного развития Российской Федерации.

Рассмотрим текущее положение субъектов Российской Федерации (см. табл. 1) с целью выделения степени неоднородности территориального развития укрупненных регионов страны (федеральных округов).

Анализ показал, что на 9 федеральных округов приходится 48 областей, 3 города федерального значения (г. Москва, г. Санкт-Петербург и г. Севастополь), 22 республики, 4 ав-

тономных округа, 9 краев и 22,9 тыс. муниципальных образований разного типа.

Самыми крупными территориальными образованиями по площади являются Дальневосточный и Сибирский федеральные округа, на долю которых в общей совокупности приходится 66 % всей территории России. Вместе с тем по численности населения лидируют Центральный и Приволжский федеральные округа (совокупная численность населения составляет почти 47 % от всей численности россиян). Аутсайдерами по размерам территории являются Крымский и Северо-Кавказский федеральные округа, а по численности населения – Крымский и Дальневосточный федеральные округа.

Самый большой объем ВРП в Центральном федеральном округе (35 % от общероссийского уровня), самый низкий в Северо-Кавказском (2,5 %). Соответственно по основным фондам в экономиках также лидирует Центральный федеральный округ (32,1 % от общероссийского уровня), замыкают список Северо-Кавказский (2,4 %) и Крымский (0,5 %) федеральные округа. Центральный федеральный округ обеспечивает самые высокие налоговые поступления в бюджетную систему России, по вкладу в доходы федерального бюджета страны он занимает второе место (28,8 % и 21,5 % соответственно). Налоговые доходы федерального бюджета почти на 40 % обеспечивает Уральский федеральный округ.

Самый высокий удельный вес по уровню инвестиций в основной капитал имеют Центральный и Приволжский федеральные округа (25 % и 17 % соответственно), самый низкий – Крымский и Северо-Кавказский федеральные округа (0,2 % и 3,8 % соответственно).

По объемам строительства лидируют Центральный и Приволжский федеральные округа (26 % и 19,5 % соответственно). Отстающими регионами являются Крымский и Северо-Кавказский федеральные округа (0 % и 4,1 % соответственно). В структуре объемов строительства на государственные ресурсы больше всего приходится в Дальневосточном федеральном округе, меньше всего в Северо-Западном федеральном округе (6 % и 1,4 % соответственно).

Таблица 1

Сравнительная характеристика федеральных округов Российской Федерации по итогам 2014 г.

№ п/п	ФО РФ	Количество структурных подразделений в составе ФО, шт.										Доля, % по показателю										С				ДГС, %			
		О	ГФЗ	Р	АО	К	М	ПТ	ЧН	ВРП	ОФЭ	ПНБ	НФБ	ИОК	млрд.руб.	%	гс	мнц	чст	смш									
1	ЦФО	17	1*	0	0	0	4 827	3,8	26,6	35,0	32,1	28,8	21,5	25,3	1 593,9	26,0	2,8	0,2	85,7	3,8									
2	СЗФО	7	1**	2	1	0	1 639	9,8	9,5	10,3	10,9	10,3	10,0	817,5	13,3	1,4	0,1	91,2	1,1										
3	ЮФО	3	0	2	0	1	1 727	2,5	9,6	6,5	6,4	4,4	2,5	9,4	582,2	9,5	2,6	0,2	87,1	1,1									
4	СКФО	0	0	6	0	1	1 712	1,0	6,6	2,5	2,4	1,2	0,5	3,8	249,1	4,1	1,9	0,3	96,6	0,9									
5	ПФО	7	0	6	0	1	5 948	6,1	20,3	16,0	14,1	16,0	16,2	17,4	1 192,5	19,5	2,7	0,4	93,9	0,7									
6	УФО	5	0	0	2	0	1 344	10,6	8,4	14,1	18,3	25,3	39,1	17,1	716,1	11,7	1,6	0,4	88,4	1,4									
7	СФО	5	0	4	0	3	4 082	30,0	13,2	10,2	9,0	9,1	7,5	10,6	612,8	10,0	1,8	0,5	94,8	1,0									
8	ДФФО	4	0	1	1	3	1 325	36,0	4,2	5,4	6,3	4,4	2,1	6,0	325,2	5,3	6,0	1,0	83,4	2,2									
9	КФО	0	1***	1	0	0	289	0,2	1,6	-	0,5	-	-	0,2	5,4	0	2,7	-	97,3	-									
РФ, всего	48	3	22	4	9	22 923	100	100	100	100	100	100	100	100	6 125,2	100	2,5	0,3	89,8	1,8									

Примечание. Составлено и рассчитано авторами по: [13]. ФО – федеральный округ; ЦФО – Центральный ФО; СЗФО – Северо-Западный ФО; ЮФО – Южный ФО; СКФО – Северо-Кавказский ФО; ПФО – Приволжский ФО; УФО – Уральский ФО; СФО – Сибирский ФО; ДВФО – Дальневосточный ФО; КФО – Крымский ФО; * – г. Москва, ** – г. Санкт-Петербург, *** – г. Севастополь; О – области; ГФЗ – города федерального значения; Р – республики; К – края; М – муниципалитеты; ПТ – площадь территории; ЧН – численность населения на 01.01.2015 г.; ВРП – валовой региональный продукт в 2013 г.; ОФЭ – основные фонды в экономиках; ПНБ – поступления налогов в бюджетную систему; НФБ – налоговые поступления в федеральный бюджет; ИОК – инвестиции в основной капитал; С – объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» в 2014 г.; ДГС – доля государственных средств в объеме строительства в 2014 г.; гс – государственные средства; мнц – муниципальных образований средства; чст – частные средства; смш – смешанные средства. Полуширифтом выделены наибольшие значения показателя в столбце, курсивом с подчеркиванием – наименьшие.

Рассматриваемые нами крупнейшие событийно-стратегические мегаобъекты были реализованы в Дальневосточном федеральном округе (саммит АТЭС в г. Владивостоке в 2012 г.), Южном федеральном округе (Краснодарский край, г. Сочи – зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в феврале 2014 г.), Приволжском федеральном округе (Универсиада в г. Казани в 2013 году).

Первым мегаобъектом рассматриваемого типа для России стала организация и проведение саммита АТЭС в 2012 г. в г. Владивостоке. Проект отличался:

– масштабностью, что предполагало: строительство комплекса из 19 объектов, в том числе объектов «с нуля» (три моста, Дальневосточный федеральный университет, автомобильная дорога, Приморский океанариум, Приморский театр оперы и балета, несколько комплексов очистных сооружений, несколько высоковольтных линий, несколько судостроительных верфей); реконструкцию и ремонт действующих объектов (международного аэропорта «Кневичи», автомагистралей); строительство и реконструкцию автодорог территории объектов саммита и др.;

– высокой стоимостью возводимых объектов инфраструктуры, в несколько раз превосходящей стоимость подобных объектов в других странах (почти 10 млрд долл. США, что в пять раз дороже, чем затраты на Олимпиаду в Ванкувере; так, на строительство двух мостов на остров Русский через бухту Золотой Рог и через пролив Босфор Восточный для проведения саммита было затрачено более 2 млрд долл. США при суммарной длине мостов более 5 км, тогда как в Китае в такую же сумму обошлось строительство моста через залив Ханчжоувань длиной 35,6 км);

– большим объемом инвестиций в строительство объектов для саммита АТЭС, который составил 690 млрд руб. (или 21 млрд долл. США), из них 239 млрд (34,6 %) – бюджетные инвестиции, остальные средства (65,4 %) – из внебюджетных источников. Насчет целевого освоения указанных средств в общественности до сих пор ведутся споры. Так, в СМИ повсеместно отмечается нецелесообразность проведения фейерверка за 275 млн руб. (8,5 млн долл. США), устроенного Управлением делами президента.

Основными провальными моментами данного проекта являются:

– несоответствие произведенных расходов по суммам и направлениям потребностям региона. Так, много вложений было осуществлено непосредственно для развития острова Русский с численностью жителей 5,2 тыс. чел., на территории которого и прошел саммит. После проведения саммита встало много вопросов о том, стоило ли делать такие затраты. Специалисты приводят расчеты [11] на примере стоимости строительства Приморского краевого медицинского центра (с учетом всех затрат: выплат рабочим, эксплуатации строительных машин, стоимости мебели и инвентаря, таможенного оформления и пр. – она составляла на тот момент 1,6 млрд руб.), согласно которым вместо саммита можно было бы построить 424 таких центра, то есть примерно по 5 в каждом регионе России. Для сравнения: строительство и оснащение еще более крупного лечебно-диагностического центра в г. Сочи на 300 койко-мест с 22 операционными залами оценивается в 5 млрд рублей. Таких центров (вместо саммита) можно было бы построить около 135 по всей стране;

– неудовлетворительное качество капитальных объектов, особенно это касается качества построенных к саммиту дорог, которые размыло дождями почти сразу после окончания саммита [16].

Отметим, что никаких исследований о рентабельности данного мегаобъекта в открытом доступе нет. Единственный аспект, косвенно свидетельствующий о стремлении власти получить экономический эффект от проекта – его постсобытийное использование. Так, в сентябре 2015 г. во Владивостоке состоялся Восточный экономический форум, в том числе на базе объектов, доставшихся в наследство от саммита АТЭС 2012 года. По оценкам, это позволило привлечь на Дальний Восток более 100 млрд руб., общая сумма инвестиций по итогам Восточного экономического форума 2015 г. достигла более чем 1,232 трлн рублей. В 2016 г. этот же форум принес 1,76 трлн руб. инвестиций в регион. Были представлены 34 инвестиционных проекта на общую сумму инвестиций 1,5 трлн руб. и подписано 210 соглашений [5].

Вторым мегаобъектом России стало проведение 6–17 июля 2013 г. XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 в г. Казани. Соревнования и тренировки спортсменов проходили на 49 объектах, 30 из которых специально были построены к Играм (из них 18 объектов после Универсиады были переданы вузам). Неспортивные объекты – это деревня Универсиады, место проживания спортсменов и руководителей делегаций, Международный информационный центр и стадион церемоний открытия и закрытия Игр.

При подготовке к Универсиаде построили спортивные объекты, станции метро, отремонтировали улицы, модернизировали аэропорт: было построено 11 новых транспортных развязок; 88 км улиц подверглись капитальному ремонту; построили 36 новых пешеходных переходов; ввели в эксплуатацию 132 км новых дорог; построили 10 многоуровневых и подземных паркингов; было реконструировано 42,4 км, построено 16,5 км трамвайных линий, а также заменено и реконструировано 11,7 км троллейбусных линий; было произведено строительство нового терминала Международного аэропорта «Казань»; был запущен аэроэкспресс «Ласточка»; было посажено 3,3 тыс. крупномерных деревьев, 13,5 тыс. кустарников, 50 тыс. многолетних растений, уложили 165 тыс. м² рулонного газона; отремонтировали фасады 374 многоквартирных жилых домов вместо ранее запланированных 240 фасадов.

Универсиада в Казани оценена примерно в 228,4 млрд руб., или 5–6 млрд долл. США [8, с. 240]. Изначально предусматривалось 25 млрд руб. на строительство спортивных объектов, 11 млрд – на спортивную деревню, 80 млрд – на дороги и транспортную инфраструктуру, 40 млрд – на строительство 6 станций метрополитена, 10 млрд – на реконструкцию аэропорта «Казань», 3,5 млрд – на строительство телецентра, 10 млрд – на церемонию открытия и закрытия игр, встречу гостей и другие организационные мероприятия. Федеральная часть бюджета в этом проекте составляла около 70 %. Всего было построено 530 объектов, из них 152 новых объекта. Согласно оценкам общая величина эффекта на экономику Казани оценена в 11 млрд руб. [9, с. 342].

Универсиада стремительно стимулировала развитие спорта в Казани. В 2011 и 2012 гг. здесь прошло около 20 международных спортивных состязаний, в том числе первый в истории нашей страны чемпионат Европы по тяжелой атлетике, чемпионат Европы по настольному теннису, международные турниры по пляжному волейболу.

Третьим государственным мегаобъектом событийно-стратегического назначения стало проведение в 2014 г. XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в г. Сочи. Мегаобъект включал в себя 66 объектов, в их числе: строительство новых электрических подстанций, линий электропередач (в том числе 550 км высоковольтных); газопровода; более 200 км железнодорожных путей, 54 мостов и 22 тоннелей; реконструкция железной дороги, Международного аэропорта «Сочи»; строительство морского порта Сочи «Имеретинский», который по окончании Олимпиады переоборудован в яхтенную марину; 42 объектов гостиниц; строительство очистных сооружений и сооружений по переработке твердых бытовых отходов; строительство и модернизация телекоммуникационной инфраструктуры региона; строительство автомобильных магистралей, спортивных объектов и прочее.

Стоимость проведения Олимпиады составила 1,5 млрд руб. (50 млрд долл. США), причем 20 % из них – это бюджетные средства, остальные 80 % – средства спонсоров. Это самые дорогие Олимпийские игры за всю историю современного олимпийского движения [12, с. 46]. Согласно оценкам расходы на Олимпиаду в Сочи «в 4 раза превышают расходы на все вместе взятые предыдущие зимние Олимпийские игры» [14].

Звучиваются такие альтернативные варианты использования средств, затраченных на Олимпиаду в Сочи, как комплектация флота из 18 современных атомных подводных лодок с глубиной погружения 400 м; одновременное возведение в каждом из 100 городов России по одному плавательному бассейну, ледовому дворцу, стадиону и физкультурно-оздоровительному комплексу [3].

Проведенный анализ опыта реализации трех крупнейших государственных мегаобъектов событийно-стратегического назначения

(табл. 2) позволил выявить следующие особенности государственного управления:

– реализация таких мегаобъектов осуществлялась по итогам поддержки инициативы России в соответствующих международных конкурсах и комиссиях, в территориальном аспекте регионы (места проведения мероприятий) выбирались по-разному (но преимущественно применялся принцип инициативы региона или муниципалитета с последующим конкурсным отбором, ключевым условием иногда были готовность и финансовая возможность инициатора частично профинансировать проведение мероприятия);

– для каждого конкретного мегаобъекта были приняты соответствующие федеральные законы, определяющие порядок их создания и функционирования во время соответствующего мероприятия, для постсобытийного использования после проведения мероприятий

принимались соответствующие нормативные документы;

– финансовые особенности рассматриваемых мегаобъектов: значительные суммы вложений из федерального бюджета при введении налоговых льгот для широкого круга задействованных в реализации мегаобъекта лиц; долгосрочные инвестиции, связанные с долгосрочным строительством; политическая рентабельность таких проектов на международной арене была приоритетнее экономической рентабельности текущего и постсобытийного использования этих проектов;

– инфраструктурные особенности мегаобъектов данного вида: комплексность строительства, включая целостную инфраструктуру объекта для всех звеньев участников мероприятия;

– использование инновационных краудсорсинговых технологий в процессе государ-

Таблица 2

Сравнительная характеристика крупнейших событийно-стратегических мегаобъектов в России

Проект	Саммит АТЭС	Универсиада	XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры
Место проведения	г. Владивосток	г. Казань	г. Сочи
Год проведения	2012	2013	2014
Стоимость объекта	млрд руб.	690	228
	млрд долл. США	21	5–6
Рост стоимости в сравнении с запланированным объемом, раз	Н/д	4,8–7,3	4,2
Доля бюджетных средств, %	35	70	20
Всего построено объектов, шт.	19	530	Н/д
Приток инвестиций или рентабельность	млрд долл. США	Н/д	Н/д
	млрд руб.	Н/д	11
Инновационные инструменты	Да	Да	Да
Волонтерское движение	Да	Да	Да
Краудсорсинг	Нет	Да	Да
Изъятие земель для государственных нужд	Да	Н/д	Да
Дособытийное использование	Нет	Да, в 2011–2012 гг. прошли около 20 международных спортивных состязания	Нет
Постсобытийное использование	ВЭФ 2015 ВЭФ 2016	Передача вузам 18 спортивных объектов из 30	Да, развитие внутреннего туризма

Примечание. Составлено авторами.

ственного управления, в их числе: интернет-голосование при выборе символа мероприятия, города и других ключевых вопросов проведения мероприятия; становление и развитие волонтерского движения в России (возрождение практики и опыта СССР в сфере активизации участия добровольцев в крупных проектах), государственно-частного партнерства (софинансирование мероприятия государством, муниципалитетом и бизнесом);

– значительное удорожание стоимости возведения мегаобъектов в сравнении с первоначально запланированными суммами (так, на момент подачи заявки стоимость проведения Олимпиады в Сочи оценивалась в 12 млрд долл. США, а реально обошлась почти в 50 млрд долл. США; затраты на Универсиаду в Казани также выросли с запланированных 15–25 до 110–120 млрд руб. [12, с. 47]), что свидетельствует о ненадлежащих финансово-экономических расчетах, а также о слабом финансовом контроле государством стоимости строительства объектов;

– общественное неодобрение целевого использования выделенного финансирования (часты случаи хищения, некачественно выполненных работ, неоправданно высокой стоимости конкретных объектов (так, например, строительство дороги «Адлер – Красная Поляна» журналисты сравнили со стоимостью миссии НАСА по доставке на Марс космического аппарата Curiosity, на которую было затрачено почти в 4 раза меньше средств (2,5 млрд долл. США против 9,4 млрд долл. США [12, с. 48])), что в том числе провоцируется отсутствием масштабных и открытых общественных обсуждений целесообразности тех или иных расходов на событийно-стратегические мегаобъекты;

– неоднозначность в оценке влияния мегаобъектов на региональное сбалансированное развитие, поскольку планомерного и качественного изменения региональных подсистем, обеспечивающих непрерывное повышение уровня жизни и благосостояния населения, проживающего на данной территории, не произошло (понимание сбалансированного регионального развития основано на подходе Л.П. Васильевой [4, с. 143]).

При этом система государственного управления столкнулась со сложными проблема-

ми в оценке объема затрат, оценке и расчете рентабельности мегаобъекта, с дальнейшим постсобытийным использованием мегаобъекта. Решение этих проблем становится значимым в свете подготовки России к проведению чемпионата мира по футболу FIFA 2018.

Напомним, что в 2018 г. в России с 14 июня по 15 июля планируется провести чемпионат мира по футболу FIFA 2018 на базе 11 городов и 12 стадионов: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Волгоград, Ростов-на-Дону, Казань, Нижний Новгород, Саранск, Самара, Калининград, Екатеринбург. Финансирование мегаобъекта по городам разнится исходя из того, что все города-участники можно разделить на 3 группы: 1) города, полностью готовые к проведению игр (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи и Екатеринбург); 2) города, которые «с большой вероятностью» будут готовы к турниру (Краснодар (выбыл в процессе отбора городов) и Самара); 3) те города, у которых «есть проблемы» (остальные).

В 2019 г. в г. Красноярске будет проведена Всемирная зимняя Универсиада, на которую будет выделено 50 млрд рублей [15].

Имея уже опыт проведения нескольких мегаобъектов событийно-стратегического назначения, ряд проблем можно было бы избежать при организации и проведении как чемпионата мира FIFA 2018, так и зимней Универсиады 2019. Негативным моментом является отсутствие научно обоснованного комплексного подхода к государственному управлению такого рода мегаобъектами. Как справедливо отмечает В.Г. Белов [2, с. 4], и со стороны технологического, и со стороны территориального развития происходит смещение к масштабным уникальным проектам, приобретающим ряд новых свойств, предоставляющим новые возможности развития и несущим новые риски, требующим специальных технологий для управления ими.

Ключевым риском для современной России является, на наш взгляд, то, что проведение событийно-стратегических мероприятий требует высоких затрат при сложно оценимом уровне рентабельности постсобытийного использования таких объектов. Кроме того, основными реципиентами мегаобъектов является внешний мир (повышение рейтинга и статуса России на международной арене и в вос-

приятии иностранных граждан); финансовая масштабность проведения мероприятий зачастую чрезмерна (в десятки раз превышает затраты других стран на аналогичные мероприятия); для российской экономики, находящейся в кризисе и внешней политической эскалации, чрезмерные траты грозят обернуться причиной или фактором ухудшения социально-экономического положения страны. В долгосрочном плане проведение таких мегаобъектов может оказаться убыточным и недальновидным в сравнении с альтернативным использованием потраченных на объекты сумм на более значимые долгосрочные цели развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксянов, А. С. Спорт как манипулятор международных политических решений / А. С. Аксянов, С. И. Грачев // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 6 (51). – С. 120–123.
2. Белов, В. Г. Менеджмент государственного и муниципального управления, управление инновациями и развитие экономических систем / В. Г. Белов // Социально-экономические и психологические проблемы управления : сб. науч. ст. по материалам I (IV) Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23–25 апр. 2013 г.). Ч. 1 / под общ. ред. М. Г. Ковтунович. – М. : МГППУ, 2013. – С. 4–18.
3. Бычков, Е. Вместо Олимпиады в Сочи / Е. Бычков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/blog/egorbychkov/1003726-echo/> (дата обращения: 10.09.2016). – Загл. с экрана.
4. Васильева, Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы / Л. П. Васильева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 143–148.
5. Галушка, А. После ВЭФ на Дальний Восток привлечено 100 млрд руб. / А. Галушка // VL : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.newsvl.ru/far_east/2016/10/12/152523/ (дата обращения: 11.09.2016). – Загл. с экрана.
6. Жохова, Д. В. Политика и спорт на мировой арене / Д. В. Жохова, С. К. Набиева // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2015. – № 6-3. – С. 204–211.
7. Золотухин, И. Н. Чемпионаты мира по футболу в геополитическом измерении / И. Н. Золотухин // Ойкумена. – 2009. – № 4. – С. 95–111.
8. Иванова, А. А. Экономический эффект проведения крупных спортивных мероприятий (на

примере XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани) / А. А. Иванова, А. В. Крутов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и асп. – Омск, 2016. – С. 240–242.

9. Кадыров, А. Р. Экономический и социальный эффекты проведения крупных спортивных мероприятий / А. Р. Кадыров // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-2. – С. 342–347.

10. Левин, Е. А. Ассимиляция спорта и политики в современном мире / Е. А. Левин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 6 (96). – С. 123–126.

11. Об эффективности расходов на саммит АТЭС-2012 // Livejournal : [сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://naganoff.livejournal.com/66630.html> (дата обращения: 11.09.2016). – Загл. с экрана.

12. Песков, А. Н. Проблемы оценки стоимости зимних Олимпийских игр в Сочи (результаты одного криминологического анализа) / А. Н. Песков // Дайджест-финансы. – 2013. – № 27 (216). – С. 46–52.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : сб. стат. – М. : Росстат, 2015. – 1266 с.

14. Соколов, А. А. Затраты на Олимпиаду в Сочи рекордные за всю историю Олимпийских игр / А. А. Соколов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://igpr.ru/articles/zatraty_na_olimpiady_v_sochi (дата обращения: 16.08.2016). – Загл. с экрана.

15. Универсиада-2019: Что построят в Красноярске к зимним играм. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://realty.rbc.ru/articles/25/06/2015/562949995787188.shtml> (дата обращения: 10.09.2016). – Загл. с экрана.

16. Шувалов: многие уложенные к саммиту дороги в Приморье надо переделать // РИА Новости : [офиц. сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20120910/746824024.html> (дата обращения: 11.09.2016). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Aksyanov A.S., Grachev S.I. Sport kak manipulyator mezhdunarodnykh politicheskikh resheniy [Sport as a Manipulator of International Policy-Making]. *Globalnyy nauchnyy potentsial*, 2015, no. 6 (51), pp. 120-123.
2. Belov V.G. Menedzhment gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya, upravlenie innovatsiyami i razvitie ekonomicheskikh sistem [State

and Municipal Management, Innovation Management, and the Development of Economic Systems]. Kovtunovich N.G., ed. *Sotsialno-ekonomicheskie i psikhologicheskie problemy upravleniya: sb. nauch. st. po materialam I (IV) Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 23-25 apr. 2013 g.). Ch. 1* [Social and Economic and Psychological Problems of Management: Collected Articles of International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 23-25, 2013). Part 1]. Moscow, MGPPU Publ., 2013, pp. 4-18.

3. Bychkov E. *Vmesto Olimpiady v Sochi* [Instead of the Olympic Games in Sochi]. Available at: <http://echo.msk.ru/blog/egorbychkov/1003726-echo/>. (accessed September 10, 2016).

4. Vasilyeva L.P. Metodologicheskie aspekty upravleniya sbalansirovannym razvitiem regionalnoy sotsialno-ekonomicheskoy sistemy [Methodological Aspects of Managing a Balanced Development of a Regional Socio-Economic System]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2014, no. 1, pp. 143-148.

5. Galushka A. Posle VEF na Dalniy Vostok privlecheno 100 mlrd rub. [After the WEF 100 Billion Rubles Were Attracted to the Far East]. *VL: official website*. Available at: http://www.newsvl.ru/far_east/2016/10/12/152523/. (accessed September 11, 2016).

6. Zhokhova D.V., Nabieva S.K. Politika i sport na mirovoy arene [Politics and Sport on the World Stage]. *Novaya nauka: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya*, 2015, no. 6-3, pp. 204-211.

7. Zolotukhin I.N. Chempionaty mira po futbolu v geopoliticheskom izmerenii [World Football Championships in the Geopolitical Dimension]. *Oykumena*, 2009, no. 4, pp. 95-111.

8. Ivanova A.A., Krutov A.V. Ekonomicheskiy effekt provedeniya krupnykh sportivnykh meropriyatiy (na primere XXVII Vsemirnoy letney Universiady 2013 goda v g. Kazani) [The Economic Impact of Major Sports Events (for example, XXVII World Summer Universiade 2013 in Kazan)]. *Potentsial rossiyskoy ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizatsii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov i aspirantov* [The Potential of the Russian Economy and Innovative Ways of Its Realization : Proceedings

of International Scientific-Practical Conference of Students and Postgraduate Students]. Omsk, 2016, pp. 240-242.

9. Kadyrov A.R. Ekonomicheskiy i sotsialnyy efekty provedeniya krupnykh sportivnykh meropriyatiy [The Economic and Social Effects of Major Sports Events]. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 9-2, pp. 342-347.

10. Levin E.A. Assimilyatsiya sporta i politiki v sovremennom mire [Assimilation of Sports and Politics in the Modern World]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2015, no. 6 (96), pp. 123-126.

11. Ob effektivnosti raskhodov na sammit ATES-2012 [The Cost Effectiveness of APEC-2012 Summit]. *Live journal: website*. Available at: <http://naganoff.livejournal.com/66630.html>. (accessed September 10, 2016).

12. Peskov A.N. Problemy otsenki stoimosti zimnikh Olimpiyskikh igr v Sochi (rezultaty odnogo kriminologicheskogo analiza) [Problems of Assessing the Cost of the Winter Olympic Games in Sochi (Results of a Criminological Analysis)]. *Dayzhest-finansy*, 2013, no. 27 (216), pp. 46-52.

13. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2015: sb. stat.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2015: Collected Articles]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 1266 p.

14. Sokolov A.A. *Zatraty na Olimpiadu v Sochi rekordnye za vsyu istoriyu Olimpiyskikh igr* [Costs to the Olympics in Sochi, a record in the history of the Olympic Games]. Available at: http://igpr.ru/articles/zatraty_na_olimpiady_v_sochi. (accessed August 16, 2016).

15. *Universiada-2019: Chto postroyat v Krasnoyarske k zimnim igram* [Universiade-2019: What Will Be Built in Krasnoyarsk for the Winter Games]. Available at: <http://realty.rbc.ru/articles/25/06/2015/562949995787188.shtml>. (accessed September 10, 2016).

16. Shuvalov: mnogie ulozhennye k sammitu dorogi v Primorye nado peredelat [Shuvalov: Many Roads Paved for the Summit in Primorye Have to Be Repaved]. *RIA Novosti: official website*. Available at: <https://ria.ru/economy/20120910/746824024.html>. (accessed September 11, 2016).

**THE ROLE AND PLACE
OF STATE OF EVENT-STRATEGIC MEGAOBJECTS
IN THE SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Vladimir Yuryevich Ivanov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics,
Don State Technical University
ksrikdstu@mail.ru
Gagarina Sq., 1, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation

Natalya Valeryevna Gorshkova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Theory of Finance, Credit and Taxation,
Volgograd State University
gorshkovanv@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation.

Abstract. Russia is actively trying to raise its image and rating in the international political, sports and social spheres. This can be achieved by hosting major All-Russian and international events such as APEC 2012 summit, the 2013 Summer Universiade, the XXII Olympic Winter Games and XI Paralympic Winter Games 2014, FIFA 2018, 2019 Winter Universiade etc. We point to the absence of complex scientific approach to managing such event-strategic megaobjects, and this has negative affect on the Russian economy.

The subject of the present research is represented by the role of state event-strategic megaobjects in sustainable regional development of Russia. The analysis allowed to identify a number of features of these objects, and to point out key issues and risks in their implementation. We consider the use of innovative crowdfunding technology to be the positive aspect of public megaobjects' management. The negative aspects include the excessive scale of the financial costs and problems of cost-effective use of megaobjects after the hosting events.

The territorial aspect of the analysis revealed the absence of a systemic approach to the selection of regions for hosting international events, as well as the unevenness of the territorial distribution of megaobjects. The largest event-strategic megaobjects were implemented in the Far Eastern Federal district (APEC summit in Vladivostok in 2012), the Southern Federal district (Krasnodar region, Sochi – The winter Olympic and Paralympic games in February 2014), Volga Federal district (the Universiade in Kazan in 2013). These districts did not become the leading regions in socio-economic development of Russia neither before nor after these events. The studies of such socio-economic and political phenomena will help to present theoretical and practical aspects of their application algorithm in the future for the purpose of balanced regional development of Russia.

Key words: megaobject, event-strategic megaobject, state megaobject's management, post-event use of megaobject, balanced territorial development.